

Древние живописцы Кокентау

Живописные горы Кокентау с небольшими гротами хранят память о первых художниках, живших в этих заповедных местах ещё в эпоху новокаменного века и эпоху бронзового века. При помощи красной охры они нанесли свои рисунки на каменные стены, на века и тысячелетия оставив память о себе потомкам, которые сквозь толщу времени пытаются разгадать послание из далёкого прошлого.

С 2019 года в Восточно-Казахстанской области реализуется Программа научных исследований «Алтай – Тарбагатай от эпохи бронзы до раннего средневековья», в рамках которой проводятся археологические исследования уникальных памятников древности, расположенных в Казахском Алтае и горах Тарбагатая. Одним из интереснейших памятников археологии, который удалось исследовать в рамках региональной программы, стали писаницы в гротах гор Кокентау.

Чем рисовали первые художники?

С верхнего палеолита известна традиция нанесения изображений в пещерах и гротах, особенно на территории Франко-Кантабрийской области. Животных, людей и символические знаки рисовали красной (реже других цветов) охрой, и традиция использования этого красителя, не прерываясь, доходит до бронзового века, расширяя при этом свои пространственные параметры и сферы применения в системе жизнедеятельности. Охра, благодаря своему красно-бордовому цвету, который ассоциировался, возможно, с кровью или огнём, становится символом жизни и смерти и активно используется в различных обрядах.

Особый интерес представляют и росписи Каракола на Алтае. Рисунки красной охрой наносились исключительно (или преимущественно) на поверхности гранитоидов, под навесами, в гротах, нишах, т. е. древние художники учитывали необходимость их защиты от прямого воздействия ветра и влаги. Возможно, были и другие причины,

связанные с представлениями пространственно-семантического или семиотического порядка. Важным требованием при выборе грота для рисования образов, символов и знаков являлось, по-видимому, наличие расположенных рядом площадок, пригодных для совершения различных коллективных обрядовых действий.

Художественная галерея

В 2020 году в северном предгорье Кокентау, западнее одноимённого села в области Абай, был обследован археологический комплекс, в состав которого вошли одиннадцать гротов с писаницами (рисунки на камнях, выполненные охрой – прим. ред.). Рисунки могли принадлежать создателям поселенческих и погребально-поминальных объектов бронзового века, известных на данной территории.

Наиболее многочисленные и разнообразные по сюжету писаницы находятся на восточной стене неглубокого грота на одном из останцов, сложенных складчатыми гранитами. Сам грот, ставший волей древнего живописца художественной галереей под открытым небом, имеет в верхней части сильно выступающий козырёк-потолок.

Образы и их значение

Исследования показали, что большая часть рисунков в гроте нанесена красной охрой на нижнюю часть козырька. Кроме того, есть изображения, оставленные на выступающих блоках, образующих одну из стен грота. Есть предположение, что многофигурная композиция, представленная в этом гроте, изначально была спланирована с учётом кругового обзора. Центральным среди изображений на потолке является «сложносоставная фигура антропоморфного облика», образованная из соединения контурных человеческих фигур.

В центре этого сложносоставного ансамбля расположена схематическая фигура человека в полный рост. У неё двумя короткими линиями в виде развилки обозначены ноги, слегка опущены вниз под углом руки, а «голова» показана на длинной шее. Можно предположить, что древний художник пытался изобразить крупную фигуру человека в центральной части композиции в перспективе и на переднем плане.

К изображению человека в центре плотно примыкают с обеих сторон по три «рамчатые» фигуры, образованные из вертикальных параллельных полос с короткими развилками на концах. Последние обозначают, по-видимому, человеческие конечности.

Итак, семь человеческих фигур, имеющих конкретные содержания (и особые формы выражения), соединившись между собой, образуют некий монолитный символ, связанный, скорее всего, с образом какого-то

антропоморфизированного божества из религиозного пантеона населения бронзового века.

Данная фигура, как целостное знаково-коммуникативное явление, может быть ассоциирована у древнего населения с образом небесного первопредка (шамана), руки которого чаще всего представлены в виде расплостёртых крыльев парящей в небесах птицы.

Относительно числовой символики заметим, что здесь явно присутствует значение $1 + 6 = 7$, или, с учётом сдвоенности боковых фигур, можно указать на другое количество: $1 + 12 = 13$. Создатели данного полотна, вероятно, придавали какое-то значение числовому выражению фиксированных событий или отражённых в этих изобразительных текстах мифологем. Рассматриваемая фигура имеет некоторые иконографические и семантические параллели среди памятников наскального изобразительного искусства бронзового века Алтайской горной системы и других соседних регионов и трактуется исследователями как символ женщины-прародительницы.

Что касается контекста соединённых антропоморфных фигур, то они находятся в самом центре так называемой круговой композиции. Вокруг них расположены в разных ракурсах схематически выполненные фигуры людей, небольшие символические знаки, а также изображения животных. Описываемые изображения с двух сторон соединяются с прямоугольными геометрическими фигурами. Внутри прямоугольного знака справа, со сдвоенными боковыми линиями, помещён треугольник, возможно, обозначающий вход в символическое сакральное пространство.

Между двумя схематически выполненными крупными изображениями людей, ниже и левее них, помещена контурная фигура какого-то длинноухого копытного животного. Несмотря на чёткость изображения, видовую принадлежность животного трудно определить. Заметим, что цвет красителя, использованного для выполнения этого животного, несколько темнее, чем у отмеченных выше антропоморфных фигур. Видовая принадлежность другого изображённого животного определяется как лошадь. Эта контурная фигура выполнена в лаконичной манере, тем не менее, за счёт сильно вогнутой линии спины и живота, а также мощно выступающей холки, лебединой шеи и особой посадки головы подчёркивается экспрессивность и внутренняя сила животного, предназначенного, судя по перевёрнутой позе, для жертвоприношения в честь какого-то божества.

Фигура кокентауской лошади по манере исполнения близка к широко распространённым в петроглифах Центральной Азии изображениям этого животного в так называемом сейминско-турбинском стиле.

Из числа росписей на потолке навеса козырька отметим также знак-символ, отдалённо напоминающий личину. Абрис изображённой фигуры напоминает вытянутый пятиугольник, разделённый на две равные части вертикальной полосой. Просматривается овальная линия рта и круглые глаза. Цвет охры несколько темнее, чем у соседних изображений. Смысловое содержание данного рисунка можно связывать в некоторой степени с антропоморфизированной личиной-маской, используемой во время мистериальных действий. Изображения личин широко распространены в петроглифах Центральной Азии, Сибири и некоторых других регионов и связаны с определёнными мировоззренческими ориентирами народов указанных территорий на разных этапах бронзового века.

В завершение характеристики рисунков на потолке навеса укажем на группу крайне схематических изображений человечков и неопределённых знаков, расположенных рядом и выше изображения прямоугольной фигуры с двумя треугольниками внутри. Антропоморфные фигуры расположены без какого-либо порядка, как бы разбросаны. Только два или три персонажа показаны взявшимися за руки. Человечки данной группы «привязаны» к упомянутой подпрямоугольной геометрической фигуре-знаку и, по-видимому, связаны между собой не только планиграфически, но и по сюжетной линии сообщаемой информации. Подпрямоугольная геометрическая фигура со вписанными двумя треугольниками, вершины которых направлены друг к другу, но не соприкасаются между собой, является центром некоего сакрально отмеченного поля, вокруг которого разворачиваются события, связанные с ритуалом, возможно, с жертвоприношением в честь каких-то божеств пантеона и т. д.

Прямоугольник с «входом» сбоку является, возможно, обозначением домостроения эпохи, но неясным пока остаётся значение двух вписанных треугольников, напоминающих крышу жилища в вертикальной проекции (вид сверху). Другая подпрямоугольно-овальная фигура с внутренними делениями и с «входом» ближе к углу, видимо, больше связана с идеей жизнеописания социума через символическое изображение многокамерного жилища и представлениями людей бронзового века о пространстве-времени, благополучии, жизни и смерти. В то же время не исключено, что короткие полоски внутри «ограды» могут символизировать людей в жилище. Изображения комплекса жилищ, образующих некие освоенные

пространства – целые поселения – часто встречаются среди петроглифов бронзового века. В качестве примера укажем на изображения в урочище Оралбай на Тарбагатае в Восточном Казахстане.

Жизнь из века в век

Основная часть гротов и навесов с писаницами зафиксированы в непосредственной близости от погребальных сооружений и поселений, которые древние строили неподалёку от водных источников, в местах обильного травостоя и хорошо защищённых от ветра.

Такие благоприятные для жизнедеятельности участки осваивались людьми на протяжении тысячелетий, вплоть до этнографической современности, и маркированы развалинами казахских зимовок. Погребальные сооружения содержали разнообразные данные об обрядовой практике и особенностях материальной культуры населения эпохи бронзы. Материалы раскопок поселений показали, что некоторые жилища перестраивались неоднократно, поскольку, как свидетельствуют данные радиоуглеродного анализа, они относятся к разным периодам эпохи палеометалла, а самый нижний культурный пласт охватывает новокаменный век. Судя по материалам раскопок, жители поселений занимались скотоводством и металлургией.

Источник: областная газета Рудный Алтай.